

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

Материалы Международной научной конференции

г. Волгоград, 8 февраля 2010 г.

ВОЛГОГРАД

2010

ББК 81.411.2я431

К63

Составители:

канд. филол. наук, доц. каф. романской филологии *А.В. Простов (ВолГУ)*;
канд. филол. наук, доц., зав. каф. романской филологии *Н.Н. Остринская (ВГПУ)*;
канд. филол. наук, проф., зав. каф. романской филологии *В.П. Свиридонова (ВолГУ)*;
д-р филол. наук, проф., декан фак. филологии и межкультурной коммуникации
Н.Л. Шамне (ВолГУ);

д-р пед. наук, проф., декан Института иностранных языков

Л.А. Милованова (ВГПУ);

О.А. Луценко (техн. секретарь) (ВолГУ)

Рекомендовано к опубликованию Ученым советом
факультета филологии и межкультурной коммуникации
Волгоградского государственного университета
(протокол № 4 от 26 апреля 2010 г.)

Статьи публикуются в авторской редакции.

*Авторы несут полную ответственность
за аутентичность цитируемого материала.*

**Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингво-
К63 дидактики [Текст] : материалы Междунар. научн. конф., г. Волгоград,
8 февр. 2010 г. / сост. А. В. Простов [и др.] ; ВолГУ, ВГПУ. – Волгоград :
Изд-во ВолГУ, 2010. – 648 с.**

ISBN 978-5-9669-0706-8

Издание представляет собой публикацию основных статей Международной научной конференции «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 8 февраля 2010 г.), организованной кафедрой романской филологии ВолГУ и институтом иностранных языков ВГПУ.

В сборнике представлены результаты научных исследований в области романских, германских и русского языков. Исследования касаются вопросов лингвистики текста и дискурса, концептологии, грамматики, лексикологии, теории перевода, методики преподавания иностранных языков.

Для лингвистов, преподавателей вузов, аспирантов и студентов филологических факультетов.

ББК 81.411.2я431

ISBN 978-5-9669-0706-8

- © Волгоградский государственный университет, 2010
- © Волгоградский государственный педагогический университет, 2010
- © Оформление. Издательство Волгоградского государственного университета, 2010

имеет происхождение от англ. *LOL – laughing out loud*), *als – alors* ; *kan mm – quand même* ; *chouet – chouette* ; *peti – petit* ; *bcp – beaucoup* ; *Bx – Bordeaux* ; *jte – j'te*), также часто встречаются буквенные замещения (*mé c super sa – mais c'est super, ça* ; *bin – bien* ; *kan mm – quand meme* ; *kan – quand* ; *seré – serai* ; *fé – fais*), в предложениях как правило отсутствуют знаки препинания, имена собственные пишутся с прописной буквы, применяются такие выразительные средства, как англицизмы (*lol – laughing out loud*) и смайлики.

Eloise Gros at 15:37 on 15 February

«*Qqn doutait vraiment de la beaugossitude de Thomas ?*»

Camille Lauranceau at 20–Won 15 February

«*HEEe je l'ai pas cette photo, je la pique pr le coup, bisoux Beau gOss :P*»

Участникам переписки не чуждо употребление окказионализмов, например – *beaugossitude*. Автор сообщения создает слово из двух лексических единиц "*beau*" (красивый) "*gosse*" (парень) и одной морфологической – суффикса – *itude*, описывающего свойства этого человека. Также применяется шрифт разных размеров – *HEEe*, – *Beau gOss*, выражающий личное отношение говорящего по отношению к объекту высказывания.

Наиболее часто употребляемые приемы, используемые пользователями сети Интернет при переписке в социальных сетях – буквенные сокращения, аббревиация, англицизмы, изменение буквенного состава слова, отсутствие или замена знаков препинания, отсутствие надстрочных знаков, употребления верлана, арго, сокращение апострофов, фонетическое письмо, замещение букв цифрами, использование разных размеров шрифта в одном слове.

Список интернет-ресурсов

1. www.wikipedia.com – Интернет-энциклопедия Wikipedia.
2. www.skyrock.com – Интернет-дневники.
3. www.tribudados.com – Молодежное сообщество.
4. www.planete-ados.com – Молодежное сообщество.
5. www.facebook.com – Виртуальное мировое сообщество.

Л.А. Пушина

Удмуртский государственный университет

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СИЛЛЕПС В АЛЛЕГОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ БАСЕН Ж. ЛАФОНТЕНА

Жан Лафонтен (1621–1695) – автор многочисленных произведений разных жанров: сонетов, баллад, мадригалов, од и поэм, либретто для опер и балетов, комедий, а также маленького романа в прозе «Психея и Купидон», – получил всемирную известность благодаря своим книгам басен.

Первые шесть из 12-ти книг вышли одним томом в 1668 году под заглавием «Басни Эзопа, переложенные в стихи Лафонтеном» и включали 124 басни с иллюстрациями Франсуа Шаво, а также предисловие, поясняющее литературный замы-

сел автора, описание жизни Эзопа и посвящение Дофину, сыну Людовика XIV. Следующие 5 книг были опубликованы в 1678, а последняя – только в 1694. Первая басня каждой книги, как правило, содержала размышления о вопросах эстетики, связанных с работой над «переложениями».

По мнению исследователей, особое значение басен Лафонтена для мировой литературы заключается в обработке и преобразовании прозаической дидактической басни (Эзоп, Бабрий, Федр, Бидпай, Локман) в новый жанр – поэтическую басню (Выготский, 1986, с. 111–150; Dandrey, 1995, с. 59–81 и др.).

Классическая эзопова басня представляла собой аполог – аллегорическое повествование в прозе, которое трансформировало реальность, используя эмблематический код (образы животных, растений, явлений природы, предметов или людей) с целью сделать нравственный «урок» более понятным и запоминаемым, а рассказ – правдоподобным. В конце изложения автор давал общий вывод – мораль басни, расшифровывая значение условных образов.

Л.С. Выготский, говоря о развитии жанра, подчёркивает двойственный характер басни, отмечая, что «дидактическая и описательная часть, иначе говоря, поэтическая и прозаическая, часто боролись друг с другом, и в историческом развитии побеждала то одна, то другая» (Выготский, 1986, с. 116). В то время как византийская традиция сделала выбор в пользу морально-дидактического начала басни, латинская традиция, напротив, пошла по пути поэтизации и усиления её эстетического значения.

Именно у Лафонтена басня из иллюстрации к нравоведению, адресованному молодому человеку, превратилась в оригинальное стихотворное произведение – приятное чтение для взрослого читателя, давно усвоившего «урок» и знакомого с сюжетами басен, которые автор заимствовал у древних.

Опасения того, что басня лишится своего этического значения, – поскольку поэзия уводит сюжет в область вымысла, далёкого от действительности и тех жизненных ситуаций, описание которых должно служить дидактической цели, – не оправдались, хотя критика нового жанра затрагивала именно этот аспект (например, Г. Лессинг и позднее А.А. Потебня) (Выготский, 1986, с. 111). Лафонтену удалось перенести аполог в поэзию, гармонично увязав назидание и забавную аллегорическую сказку.

К основным особенностям поэтики басен относят (Lagarde, Michard, 2002, p. 212–217):

- вариативность языка и стиля (от фамильярного до высокого и изысканного);
- разнообразие тона изложения (повествовательный, трагический, комический, эпический, лирический, сатирический, бурлескный) и гибкость переходов между ними;
- краткость и смысловую насыщенность;
- постоянное присутствие остроумного и лукавого рассказчика;
- психологизм персонажей;
- драматургию сюжетной «постановки» и некоторые другие

Важным поэтизирующим фактором стало изменение соотношения двух смысловых частей: у Лафонтена мораль не просто подводит итог басне, но плавно вхо-

дит в сам рассказ, который частично декодирует аллгорию, подготавливая вывод; обновляется характер дидактического воздействия.

Одним из стилистических приёмов, позволивших осуществить этот замысел, является семантический силлепс.

Семантический или ораторский силлепс по определению, предложенному ритором XVIII века Сезаром Дюмарсе в трактате «О тропах», является разновидностью метафоры или сравнения, в которой одно и то же слово используется в двух значениях в одной фразе; одно из них прямое, другое – переносное.

В примере, которым Дюмарсе иллюстрирует это положение: *Corydon dit que Galathée est pour lui plus douce que le thym du mont Hybla* (Virgile), силлепс относится к слову *douce* (нежная), прямое значение которого связано со словом тимьян, а образное – с впечатлением, произведённым Галатеей на пастуха (цит. по: La syllepse. Figure stylistique, 2006, p. 5).

Силлепс возникает тогда, когда в структуре высказывания, в ближайшем лингвистическом окружении многозначного слова, выстраиваются две семантические изотопии, точкой пересечения которых он и является (Le Guern 1973: 112). Приём объединяет два речевых пространства, каждое из которых передается частью контекста, для того, чтобы построить новое речевое пространство (La syllepse, 2006, p. 102).

В басне два соединяемых дискурсивных плана – это план аллгории и план декодирующей её морали. Рассматривая аллгорию как вид риторической операции, учёные льежской группы и говорят о том, что на элементарном уровне она складывается из метасемем или тропов, а именно, метафоры (король – лев) и сужающей синекдохи (хитрец – лис), а на высшем – выступает как металогизм или логическая фигура (Дюбуа, 1986, p. 250). При трансформации сюжетнообразующих единиц (персонажи, абстрактные установления) в условные фигуры (Л.С. Выготский) отношения между ними либо сохраняются в неизменном виде (судебное разбирательство), либо тоже подвергаются метасемической трансформации (плохое действие – пожирать). Нерелевантность этих отношений на уровне трансформатов (муравей не даёт денег взаймы) выявляет недостаточность буквального смысла и служит индикатором переносного употребления слова (Дюбуа, 1986, p. 251).

В этом случае, О.В. Рисина, изучая басню как «поэтическую трансформацию события», выделяет полные (И. Крылов «Волк и Ягнёнок») и неполные (С. Михалков «Лиса и Бобёр») поэтические трансформации. В последних автор отмечает особую роль глаголов с совмещённой семантикой: «игра квартета подразумевает и собственно игру музыкантов, и – шире – любую работу, требующую таланта и согласованности исполнителей» (Рисина, 1995, с. 153).

Нетрансформированные элементы во фразе или в более крупной синтаксической единице басни создают тот лингвистический контекст, который способен поддерживать неаллгорическое значение слова, связанное с идеей и мировоззрением автора. Поскольку «поэт приводит жизненный или похожий на жизненный случай, для того чтобы им пояснить свою басню», а не наоборот (Выготский, 1986, с. 127).

Возникающее в басне смысловое напряжение между аллгорическим и буквальным делает возможным появление аномальных метафорических образований

ний (термин Э.М. Береговской), как, например, силлепс. Этот приём соединяет в одном слове два смысловых плана, например, зооморфный и антропоморфный, выявляя оттенки эмоционально-оценочного отношения к миру автора и его персонажей.

П. Дандрэ, анализируя процесс взаимопроникновения сказки и морали, приводит в пример басню «La Cigale et la Fourmi», где финальные фразы: «*Vous chantez? j'en suis fort aise: / Eh bien ! dansez maintenant.*» (La Fontaine, 1885, p. 38), относятся как к одной, так и к другой части произведения. Не называя прямо интересующего нас явления, автор подчёркивает значение глаголов *chanter* и *danser*, благодаря которым становится возможным внезапный переход от «поющего» насекомого к «танцующему» человеку. Оба глагола, тем самым, реализуют в этом контексте двойную семантику, вследствие чего, повествуют и поучают одновременно (Dandrey, 1995, p. 70–71).

Отдельные наблюдения над использованием силлепса у Лафонтена мы находим во французской научной литературе (La syllepse, 2006), но исследований, специально посвящённых этому вопросу, пока не существует.

Басни Лафонтена неоднородны по количеству трансформируемых элементов и степени их трансформации, по соотношению аллегории и морали и, как следствие, по присутствию в них силлептических образований; есть тексты, где этот приём отсутствует, в других можно встретить один, два или три употребления.

Силлепс возникает при номинации лиц, действий, явлений и предметов, но относится не к первичной, а к повторной или уточняющей номинации сюжетообразующей лексики.

1. Силлепс в именовании лиц.

В басне «Le Faucon et le Chapon» (Livre VIII, Fable XX) каплун идентифицируется как: *Un citoyen du Mans, chapon de son métier.* Слово *métier* в этом лексическом окружении «играет» такими значениями как «профессия», «цех, корпорация» и «полезность, назначение» (для неодушевлённых существительных) (9), которые в сумме дают комическую оценку персонажа.

Басня «Le Bassa et le Marchand» (VIII–XVII), как матрёшка, включает в основной рассказ ещё одну историю – басню чиновника, желающего сохранить деловые отношения с торговцем, адресатом нравоучения:

Le berger s'en [le dogue] défait; il prend trois chiens de taille

A lui dépenser moins, mais à fuir la bataille.

Le troupeau s'en sentit; et tu te sentiras

Du choix de semblable canaille.

Лафонтен применяет тот же приём, что и в басне «La Cigale et la Fourmi» – неожиданную смену речевой формы: «*Le troupeau s'en sentit; et tu te sentiras*»; рассказчика сменяет назидательный собеседник. Этот ловкий и остроумный ход является результатом применения двух стилистических фигур:

- антанаклазы: изменение семантики повторяемого глагола *sentir*;
- силлепса: актуализация двух значений лексемы *canaille* – актуального и этимологического. Первое – отсылает к образу рассказчика, а второе – к действующим лицам его басни (*trois chiens de taille*).

Отметим также роль силлепса при описании свойств и качеств персонажей. Так, Ж.-М. Мессиян обращает внимание на возможность двойственной интерпретации прилагательного *légère* в описании героини в басне «La Laitière et le Pot au lait» (VII–VIII):

*Légère et court vêtue, elle allait à grand pas,
Ayant mis ce jour-là, pour être plus agile,
Cotillon simple et souliers plats.*

Оно может быть прочитано только как характеристика внешнего плана, тогда как, по наблюдению исследователя, силлептически это слово содержит сведения и о внутреннем мире молочницы (La syllepse 2006: 108). Этот пример интересен тем, что он иллюстрирует функционирование силлепса в басне о человеке.

2. Силлепс в именовании действий.

В басне «L'Homme et la Couleuvre» (X–II) человек, учинив суд над змеей, призвал в свидетели быка, который прежде чем ответить, «пережевал / тщательно обдумал» свою речь:

*Le boeuf vient à pas lents.
Quand il eut ruminé tout le cas en sa tête, / Il dit <...>.*

В басне «Le Torrent et la Rivière» (VIII–XXII) показан характер, срывающего вниз горного потока. Он производит не только физическое воздействие на окружающую природу, но и устрашающее действует на населяющих его обитателей. Второе значение возможно при метонимическом переосмыслении слова *campagne*:

*Un torrent tombait des montagnes:
Tout fuyait devant lui; l'horreur suivait ses pas;
Il faisait trembler les campagnes.*

Мы видим на этих примерах, что силлепс используется Лафонтеном для опосредованной характеристики субъекта действия. Вместе с приёмом фонической имитации он становится средством психологизации и театрализации события.

3. Силлепс в именовании явлений и предметов.

В басне «Le Chat et le Rat» (III–XXI) двойственная семантика лексемы *noeud* – «основная причина затруднения» и «узлы сети», удерживающие кота в плену – поддерживается абстрактным существительным *ignorance* и конкретным *réseau*:

*Viens m'aider à sortir du piège où l'ignorance / M'a fait tomber. <...>
Ce réseau me retient: ma vie est en tes mains; / Viens dissoudre ces noeuds.*

В басне «Les Poissons et le Cormoran» (X–IV) ловкость баклана в организации своей жизни на болотах именуется словом «*cuisine*», которое совмещает информацию о цели и способах его деятельности:

*Viviers et réservoirs lui payaient pension.
Sa cuisine allait bien.*

В процитированной выше басне «L'Homme et la Couleuvre» другим свидетелем на суде змеи становится фруктовое дерево, которое в «награду» за свои многолетние труды было срублено человеком:

*Cependant pour salaire
Un rustre l' [arbre] abbatait; c'était là son loyer.*

В этом примере «мерцают» значения слов *salaire* и *loyer*, подразумевающие моральное и материальное вознаграждение. Для лексемы *loyer* – это ещё и смена субъекта поощрения, связанная со значением «оплата аренды»: дерево задолжало человеку за годы произрастания в его саду.

Таким образом, семантический силлепс в баснях Лафонтена решает несколько конструктивных и стилистических задач: трансформация формы и поэтизация, смена стиля и тона повествования, выражение оценки и юмора.

Лафонтен обнажает моральную и психологическую двусмысленность самой семантики лексического состава французского языка, возможно, детерминирующую поведение его носителя, случай которого «попадает в басню».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1986.
2. Добуа Ж. и др. Общая риторика. М.: Просвещение, 1986.
3. Расина О.В. Басня как поэтическая трансформация события // Язык и этнический менталитет. Сб. науч. тр. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1995. – С. 148–154.
4. Dandrey P. La Fontaine. L'abeille et le papillon. – P., 1995.
5. La Fontaine J. Fables précédées de la Vie d'Esop. – Tours, 1885.
6. Lagarde A., Michard L. XVIIe siècle. Les grands auteurs français. Anthologie et histoire littéraire. – P., 2002.
7. La syllepse. Figure stylistique. Textes réunis par Y. Chevalier et P. Wahl. – Lyon, 2006.
8. Le Guern M. Sémantique de la métaphore et de la métonymie. P., 1973.
9. Данные электронной базы «Centre national de ressources textuelles et lexicales». Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr/definition>.

А.И. Синина

Волгоградский государственный университет

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ПЕРИФРАЗА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Термином «перифраза» в филологии обозначается достаточно широкий круг языковых (речевых) явлений, то есть этот термин не имеет четкой и единой предметной отнесенности. В лингвистической и литературоведческой стилистике существует немало работ, посвященных перифразе.

Перифраза понимается в лингвистике либо как описательное выражение, троп, состоящий в замене обычного слова (Ахманова, 1996), либо как стилистический прием, заключающийся в замене какого-либо слова описательным оборотом речи, в котором указаны признаки названного прямо предмета.

В.П. Москвин так определяет это явление: «Перифраза... представляет собой описательный оборот, образуемый для замены какого-либо общепринятого наименования. Чем более характерен подмеченный признак, тем более удачна и выразительна сама перифраза» (Москвин, 2006, с. 33–34).

Во главу угла автор ставит способность перифразы заменять привычное наименование и подчеркивать в обозначаемом понятии те или иные признаки. Однако перифрастическая замена может использоваться в весьма разных целях. Это ясно